

ДАВАЙ НАЧНЕМ СНАЧАЛА

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

Юлия Бузакина

Давай начнем сначала

«Литнет»

2025

Бузакина Ю.

Давай начнем сначала / Ю. Бузакина — «Литнет», 2025

— Поехали, — я толкаю напарника плечом. — А как тут проедешь? Я по воздуху не умею, — бурчит угрюмо Суханов и жмет на сигнал. Водитель маршрутки отчаянно буксует в сугробе. — Не кипиши, клоун! — орет он, высунувшись в окно. — Не видишь, у меня пассажир пытается выйти? Мой взгляд цепляется за женщину с ребенком, которые стали причиной раздора. Они лавируют у двери маршрутки, пытаясь перепрыгнуть наледь. Что-то больно колет под ребрами: женщина – копия моей бывшей, Маши Блиновой. Взгляды встречаются, и я понимаю, что это и есть Маша. ...Стоп, она что, с ребенком? Нашла себе мужчину мечты, как хотела? От ревности темнеет в глазах. — Я ж не дотягивал, да, Маша? — выкрикиваю в темноту, плясь ей вслед. — Куда мне, придурку, до твоих высоких идеалов? В книге есть: властный герой, бывшие, встреча через время, общий ребенок, юмор. ХЭ! НОВИНКА - НОЧЬ С АДВОКАТОМ -

© Бузакина Ю., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Майор Морозов	5
Визуалы	7
Глава 2. Маша	8
Глава 3. Майор Морозов	10
Глава 4. Маша	12
Глава 5. Маша	14
Глава 6. Маша	17
Глава 7. Майор Морозов	19
Глава 8. Майор Морозов	22
Глава 9. Майор Морозов	25
Глава 10. Маша	27
Глава 11. Майор Морозов	30
Глава 12. Маша	33
Глава 13. Майор Морозов	36
Глава 14. Майор Морозов	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Майор Морозов

— Аниматоры, прием! — рация шипит, скрипит, и оживает голосом подполковника Дубровина. — Отбой, ребята, операция отменяется. Можете ехать в отделение. Встретимся на летучке через полчаса.

Мы с напарником устало переглядываемся.

Хорошо Дубровину в теплом кабинете сидеть и приказы раздавать.

А тут... За стеклом темно, метет метель, мы выглядим, как два клоуна: он - в костюме человека-Паука, я – в костюме Деда Мороза. Операция «Перехват» прошла впустую – проторчали с полуночи у самого большого городского ломбарда. До Нового Года неделя, а у нас в городе объявились дерзкие и быстрые залетные – за этот месяц успели вскрыть три ювелирных магазина и один ломбард. Ни крючка, ни зацепки – работают чисто. Приблизительно в три часа ночи вскрывают магазин в костюмах Деда Мороза и Снегурочки, сгружают ювелирку из-под стекла в мешок и сваливают.

Сейчас почти шесть часов утра, и у меня в голове жива только одна мысль – добраться до горячего душа и упасть в постель лицом вниз. Но нет. Сначала придется проехать в отделение.

— Поехали, Мирон, — толкаю напарника плечом.

— А как тут проедешь? Я по воздуху не умею, — бурчит угрюмо Суханов.

Я поднимаю голову и упираюсь взглядом в бампер маршрутного такси. Водитель маршрутки решил вырваться вперед и забуксовал в сугробе, перегородив нам дорогу.

— Ты смотри, гад! Больше всех надо! — распаляется Суханов. Буравит суровым взглядом водителя маршрутки и нетерпеливо сигналит.

— Не кипиши, клоун! — высунув наглую морду в приоткрытое окошко, орет в ответ водитель. — Не видишь, у меня женщина с ребенком пытается выйти?

Я провожу по лицу рукой.

— Мирон, маску сними. Он думает, что мы аниматоры.

— Я ему щас устрою анимацию с фейерверком! — психует Суханов.

Я его понимаю. Мы все по жизни без башни, отдел у нас такой. А сейчас, после неудачной бессонной ночи, и подавно забрало падает.

Мирон выбирается из нашей «Весты» прямо в сугроб, достает ксиву и служебный пистолет, и прет танком на маршрутку.

Я морщусь - с другой стороны подтягивается подмога водителю маршрутки. Братство троллейбусного депо, мать его.

Вот ни к чему нам вишенкой на торте к концу дежурства потасовка с работниками городского автотранспорта! Честное слово, ни к чему.

И тут мой взгляд цепляется за женщину с ребенком, которые стали причиной раздора.

Они лавируют у двери маршрутки, пытаюсь перепрыгнуть наледь.

Что-то больно колет под ребра: женщина – копия моей бывшей, Маши Блиновой.

Грудь обжигает адской болью и становится нечем дышать.

«Да, ну, чур меня! Не Маша это», — одергиваю себя. Маша домой, к родителям в область уехала. Да и прошло уже больше трех лет. Нечего ей делать в нашем городе.

Бросив полный отчаяния взгляд на непроходимый сугроб, женщина подхватывает пухлого малыша в дутом сером комбинезоне на руки и смело погружается в холодный снег осенними сапожками на аккуратной шпильке.

Я аж морщусь. Б-р-р, холодно.

На миг она оборачивается. Взгляды встречаются.

Что-то больно ноет в сердце – это и есть Маша. Не изменилась ни капельки. Светлые кудри выбиваются из-под вязаной шапочки, обрамляют милое личико. Хрупкая фигурка выделяется на белоснежном фоне воинственным упрямством.

Я подавляю тяжелый вздох.

Перед глазами всплывает наше знакомство. Мы встретились на свадьбе у друзей. Вот она в коротком платье с открытыми плечами, такая нежная, и так много всего в наших откровенных взглядах... Вот Мирон Суханов навеселе лезет со своими объятиями...

Воспоминания придавливают, будто плита. Я ведь после нашего разрыва еле из депрессии выбрался. Бродил по краю карниза на десятом этаже. Подполковник Дубровин тогда испугался, на курс восстанавливающей терапии меня отправил.

Стоп, она что, с ребенком? От ревности темнеет в глазах. Надо же, зря время не теряла. Нашла себе мужчину мечты, как хотела?

— Я ж не дотягивал, да, Маш? — выкрикиваю в темноту, пялясь ей вслед. — Куда мне, придурку, до твоих высоких идеалов?

Пробежав по заснеженному тротуару, Маша притормаживает у железного забора. Мелькают на ветру светлые волосы. Поставив на ножки неуклюжего малыша-пингвина, моя бывшая стряхивает снег со своих сапожек на шпильке, а потом ведет пупсика в сторону стеклянной двери.

«*Детский сад*» - читаю надпись на входе.

Зябко поеживаюсь. Вот стервоза! Завела все же себе пингвиненка от мужчины мечты. А ведь я когда-то грезил о том, чтобы у нас Машей был ребенок. А лучше – парочка. Но, не дотянул до планки, установленной Марусей. Ей подавай состоятельного, интеллигентного мужчину. Желательно с квартирой в новостройке, шикарной машиной и зарплатой с тремя нулями. А я – *просто опер на белой «Весте»*.

Хлопает дверь нашей машины. Мирон с отборной руганью плюхается на водительское сидение.

Водитель маршрутного такси пытается сдать назад, и у нас появляется шанс отъехать от обочины.

— Стой, Мирон. Мне выйти надо, — я дергаю примерзшую ручку дверцы.

— Ты куда? Нет, Глеб, ты серьезно? Позже отлить не можешь? — таращится на меня Суханов.

Я отмахиваюсь.

Погружаюсь в снег. Ай! Холодно! Б-р-р-р!

Забыл я, что легкие кеды под мантию Деда Мороза надел. Отряхиваю отчаянно снег с кед, а потом устремляюсь в детский сад. Очень уж хочется мне узнать, как поживает бывшая возлюбленная. Сжимаю кулаки, ведь еще больше хочется морду начистить тому уроду, что посмел ей пингвина заделать.

Визуалы

Мои дорогие читатели, добро пожаловать в зимнюю романтическую историю с юмором «Давай начнем сначала»! Будет горячо и весело!

А вот и наши герои:

Майор Морозов

Маша Блинова

Пингвиненок

Глава 2. Маша

Я подхватываю Любочку в охапку и со страхом оглядываюсь. Неужели Морозов?

«Только не он, пожалуйста!» — умоляю провидение.

Но я же знаю, что в «Весте», присыпанной снегом, сидит именно Морозов. Испепеляющий взгляд его серо-голубых глаз невозможно не узнать.

«Как такое возможно?!» — сокрушаюсь мысленно.

Город-миллионник. Прошло четыре года. Я сменила район. Сменила место работы. И вот – первый, кого я встречаю в метель на рассвете, когда даже собаку на улицу не выгонишь – это Глеб Морозов!

«Беги, Маша, беги», — твержу про себя.

И ведь бегу. По скользкой дорожке, с ребенком на руках в сапожках на шпильке, я несусь ко входу с такой скоростью, что позавидуют спортсмены.

Толкаю стеклянные двери плечом и тут же наталкиваюсь на медсестру в белом халате и колпаке. Аглая Эдуардовна – женщина строгая, а еще объемная. Такая и коня на скаку останавливает, и в горящую избу, как говорится, без страха войдет.

— Куда, Блинова? — шикает на меня. — У нас с сегодняшнего дня карантин! А, ну, живо температуру измеряй!

И тычет электрическим градусником мне в запястье.

— Вот же... батарейка села! — таращится яростно на неработающий прибор. Встряхивает его с досадой, но тщетно. Он и не думает включаться.

А у меня сердце колотится так, что вот-вот из груди выпрыгнет.

— Давайте скорее, Аглая Эдуардовна, — умоляю медсестру. Оглядываюсь – и с ужасом вижу бывшего. Он в костюме Деда Мороза, но я Глеба в чем угодно узнаю. И походку его, и плечи широкие, и ухмылку дерзкую. Он вышагивает широким шагом по узкой дорожке, разметая по сторонам повисшие на кустарниках комья снега. И почему-то я знаю, что по мою душу эти злые шаги.

Только вот мне сейчас встреча с ним совсем ни к чему.

— Там Дед Мороз, Аглая Эдуардовна! Он точно с вирусом, я слышала, как он на улице кашлял! — лепечу, как затравленный заяц. Тычу пальцем во двор.

— Ой... Валентин, не пропускай аниматора, пока я нормальный градусник не добуду! — испуганно приказывает медсестра охраннику на входе и бежит в сторону медкабинета.

Воспользовавшись заминкой, я хватаю хлопающую глазками Любочку в охапку и бегу в сторону двери, за которой собирается младшая группа номер три.

— Галя, выручай! — кидаюсь в ноги подруге, которая занимается группой. Вручаю ей Любочку, которая в дутом комбинезоне похожа на маленького пингвина.

— А что случилось-то? — недоумевает подруга.

— Спрячь меня, умоляю!

— А от кого прятать-то?

— От Деда Мороза! Что бы ни случилось, не выдавай, что я здесь!

— Ну... ладно... — Галина озадаченно ставит Любочку на лавку и начинает расстегивать ее комбинезон. — А ты, что, у него конфеты из мешка утащила?

Я вспыхиваю.

— С ума сошла? Зачем мне конфеты, нам на работе от профсоюза дадут!

«Хуже, Галя, хуже! Я у него когда-то сердце украла, а потом разбила!» — бьет в голову набатом. Но пояснять некогда. Я ныряю в детскую комнату, за шкафчики. Чувствую, как меня потряхивает от волнения. Надеюсь, майор Морозов не устроит обыск в детском саду. Хотя, с этого станется.

Детки из младшей группы с интересом ко мне подходят, рассматривают. Даже трогают своими маленькими пальчиками.

— Ня, — сует мне карамельку какой-то добрый малыш.

Я растягиваю губы в отчаянной улыбке и принимаю подарок.

«*Хоть бы ушел*», — шепчу, зажмурившись и вжимаюсь в раскрашенную яркими рисунками стену.

Глава 3. Майор Морозов

Мантия Деда Мороза распахивается на ветру, но я больше не чувствую холода. Вышагиваю по снегу, расшвыривая его тонкими кедами по сторонам. При мысли о том, что у Маши ребенок от кого-то другого, в глазах темнеет. Толкаю грозно стеклянную дверь в ясли, и оказываюсь нос к носу с необъемной дамой в белом халате и колпаке. Размером два на два, она сканирует меня взглядом, будто терминатор.

— Дед Мороз? — уточняет сурово. — Кашляете?

И тут же сует мне в рот ртутный градусник.

— У нас карантин! — поясняет доходчиво.

Зажав зубами градусник, я испепеляю ее взглядом. Жить надоело, бабуля?

— Так, тридцать шесть и шесть. Надел бахилы и маску, и можешь идти. Третья группа, справа по коридору, ждет поздравление. Мешок с подарками стоит за дверью. В конце представления раздашь детям конфеты.

Градусник исчезает из моего рта также быстро, как и появляется. Мне суют в лицо одноразовую маску и вкладывают в широкую ладонь пару бахил, а потом толкают в спину вперед по холлу.

Слегка обалдев от такого приема, я ошалело осматриваюсь по сторонам.

Холл украшен снежинками из бумаги и дождика. У окна в центре мигает яркими огоньками пышная елка высотой до самого потолка. Красота!

Но мне, по большому счету, наплевать на праздник. С тех пор, как Маша меня бросила, праздники я не отмечаю. Меня больше интересует, куда она ускользнула. Уж очень хочется в глаза ей посмотреть. Три года назад она от меня сбежала! Оставила на холодильнике записку: «Между нами все кончено. Не ищи меня больше. Прощай», и уехала к родителям. А перед этим мы сильно поссорились, и она выдала про мужчину мечты. Что нужен ей совсем не такой, как я. Ей интеллигента подавай с нормальной зарплатой, с квартирой в новостройке и с машиной, чтоб людям не стыдно было показаться. Больно она меня уколола тогда. Я ведь думал, что у нас с ней все серьезно.

В груди кипит горькая обида. Давай, Маша, наконец, посмотрим в глаза друг другу! Пусть годы спустя. Для меня наша ссора все также актуальна, как и раньше.

... Я стремительно иду вперед. Распахиваю двери, одну за другой. Везде возня, шум, дети.

И вдруг замечаю пингвиненка с улицы. Узнаю его по комбинезону.

Устремляюсь к высокой женщине, которая пытается раздеть пингвина.

— Здрасьте. Майор Морозов, уголовный розыск, — представляюсь сурово.

Дама в ступоре. В костюме Деда Мороза на майора я не тяну.

— Мать этого ребенка где? У нас операция перехват, — поясняю жестко.

— Так нет ее. Дочку оставила и на работу ушла, — мямлит испуганно та.

— Дочку? — скалюсь я.

Рассматриваю пингвина поближе. А это и вправду девчонка! Светлые кудряшки с бантиком, платье из розовой шерсти с котенком на груди. Глазищи огромные, голубые. Ничего себе, лапуля!

Лялька тянет в рот варежку и с интересом меня рассматривает.

— Дядя Мороз, — тычет в меня пальцем и вдруг расплывается в сражающей наповал улыбке. На пухлых щечках проступают ямочки, и у меня почва уходит из-под ног.

— Правильно, Любочка, это Дедушка Мороз, — воспитатель гладит няху-милаху по кудряшкам.

А я не могу дышать. Никогда детей вблизи не видел, а эта... особенная, что ли?

— А сколько ей? — уточняю вкрадчиво.

Воспитатель молчит.

— Два? Три? — уточняю напряженно. Провожу по волосам ладонью и нащупываю красную шапку с белым помпоном.

— А вам это зачем, товарищ майор? Мы личную информацию не разглашаем, — суровееет она.

Мне бы гаркнуть на нее так, чтоб сразу всю информацию выдала, но вместо этого я ощущаю, что у меня кружится голова и бросает в жар. Машка мне не изменяла, я знаю это точно. Да только определять возраст детей по внешнему виду я не умею. У нас Уголовный Розыск, а не приемная заведующей детского сада.

— Дай! Шапочку, дай, — четко произносит милаха. Тянется ручонками к моей шапке и улыбается так искренне, так обезоруживающе, что мой мозг превращается в розовое желе.

Я рассеянно нахлобучиваю ей на голову шапку Деда Мороза и почему-то неосознанно пячусь к двери.

— Уже уходите? — летит мне вслед.

— Да, пора. Всего хорошего, — бурчу из-за двери.

Бегу из заведения, как ошпаренный.

Разметаю снег, не чувствуя холода и ныряю в нашу с Мироном служебную «Весту».

— Глеб, ты что в детском саду забыл? Как тебя пустили? У них же карантин? — фыркает Мирон.

А я молчу. В голове шумит. Такое чувство, будто эта баба с градусником на входе меня лопатой по башке огрела. Не дождавшись от меня ответа, Мирон жмет на газ. Машина срывается с места и вливается в поток медленно ползущих по нечищенной дороге автомобилей.

Глава 4. Маша

Я осторожно выглядываю из-за шкафчиков.

— Ушел, Галь? — уточняю шепотом у Гали Никифоровой.

— Ага, — кивает она. — Можешь выбирать из своей засады.

Я подхожу к Любочке и подхватываю ее на руки. И тут замечаю, что у нее на голове шапка Деда Мороза.

Медленно ее снимаю и подношу к лицу. До боли знакомый запах мужского парфюма бьет в нос.

Глаза обжигают слезы.

Привет от бывшего в канун Нового Года. Он даже туалетную воду не сменил.

Да, Глеб Морозов - мой бывший. Угораздило меня однажды под Новый Год влюбиться в оперативника из Уголовного Розыска. Да так угораздило, что очнулась я однажды утром связанной на кровати, с кляпом во рту. *«Привет майору передавай. Скажи, если они копать под нас не перестанут, мы тебе в следующий раз голову отрежем»*, — помню звучный голос в ушах.

Не знаю, сколько я пролежала связанной. Время остановилось.

Мне повезло – мой младший брат Витька вернулся из колледжа. Он тогда в колледже учился и в перерыв приходил к нам с Глебом обедать. Витя меня и нашел связанной на кровати.

Оказалось, что «гости» забрали из квартиры деньги и мой ноутбук.

Глеб приехал сразу же. Я ревела, а он метался по кухне, как загнанный в клетку зверь. Он очень переживал – квартиру мы только сняли, а деньги, которые у нас украли, мы с ним на свадьбу копили. Ноутбук был из самых дорогих, он его взял в кредит, а кредит еще не выплатил.

Вскоре приехал Мирон Суханов, его напарник. Задавал вопросы, осматривал помещение. Только грабители действовали профессионально. Никаких отпечатков не оставили.

«Маша, ты им сама сказала, где деньги лежат?» — сощурив глаза, уточнил тогда Суханов.

«Нет. Они их сразу нашли в шкатулке за картиной, что стоит на туалетном столике», — всхлипывала я.

А Глеб только хмурился.

Суханов сказал, что это кто-то из своих. Витьке, брату моему, они устроили допрос с пристращением. А я... плакала и просила не трогать брата, который меня спас.

Брат, конечно, жутко напугался. Свалил от греха подальше обратно в колледж, а мы с Глебом очень сильно поругались тогда. Он утверждал, что все доказательства налицо, что это Витя друзей своих навел на нашу квартиру. Я ему не поверила. Сгоряча гадостей наговорила. Мол, не нужен мне такой, как он. Мне нормальный мужчина нужен. С хорошей зарплатой, квартирой в новостройке и приличной машиной. У Глеба тогда была Лада «ВАЗ-21099». Она все время ломалась, они с Сухановым ее постоянно чинили, и меня это жутко бесило. Я потом, конечно, о своих словах сто раз пожалела, но Глеб гордый. Задели его мои слова за живое. И он предложил выбор – брат, или наши отношения.

Невозможно выбрать, когда на весах самые близкие люди.

«Тогда проваливай», — вот и все его слова.

Он хлопнул дверью квартиры и ушел. Суханов – за ним. Я собрала вещи, написала прощальную записку, а потом села на первый же рейсовый автобус и отправилась к родителям.

С того дня мы больше не виделись.

Через два месяца я поняла, что беременна.

Вот и вся история. Вывод: не влюбляйтесь в оперативников, от них одни проблемы.

Надо же, стоило мне вернуться в город, как судьба снова столкнула с бывшим!

Я сжимаю шапку Деда Мороза в руках. Замечаю, что дрожат руки.

Надо же ушел, а шапку свою дочери оставил. Может, догадался? Но как? Вряд ли ему в голову правильные мысли могли прийти. Ведь люди не меняются. А такие, как Глеб Морозов и Мирон Суханов – и подавно.

— Красивый мужик, кстати, — Галя улыбается, раздает двум близняшкам мелки. — Следователь?

— Угу, — отвечаю уклончиво. — Из Уголовного Розыска. Отбитый на всю голову.

— Да ладно, Маш! Шикарный экземпляр. Ты его мускулы видела? А торс? Боже, какой мужчина... Постой, это что, он – отец Любани? Ты поэтому от него пряталась?

Я краснею, как школьница и отвожу глаза.

— О-о-о, как все запущено! Теперь я знаю, в кого наша ягодка пошла. Глаза-то – точно батины.

Она смеется, а я закатываю глаза и снова краснею.

Видела, Галя, видела. Даже шупала. За наш короткий роман успела и пощупать, и погладить.

— Постой, так он что, не в курсе, что Любани – его дочь? — торопится подруга.

— И желательно, чтобы дальше оставался не в курсе. Ясно, Галь? Если узнает, такое начнется... Не хочу я.

— Маша, ты... серьезно?

— Серьезнее некуда.

— Но он ведь отец!

— Поверь, так лучше для всех.

Галя удивленно смотрит на меня.

— Ну, ты даешь.

— Ладно, Галь, я побежала на работу. Сегодня постараюсь Любани пораньше забрать, — обещаю ей.

— Иди уже, — отмахивается она.

Я усыпаю пухлые щечки Любочки поцелуями, а она тянет шапочку Деда Мороза к себе.

— Дай, мама!

Я вручаю ей шапку, и она с удовольствием прижимает ее к своему круглому личику.

— Деда Мороз, — шепчет загадочно и расплывается в искренней детской улыбке.

Я грустно усмехаюсь. Надо же, прикипела к подарку от папы. И так тоскливо становится на душе, так горько.

Пока Любочка занята новой вещью, я украдкой просачиваюсь в дверь и бегу прочь. Любонька та еще собственница. Реветь будет во весь голос, если обнаружит, что мама убегает.

Глава 5. Маша

Я несусь по улице в сторону автобусной остановки. Снег хрустит под ногами. Метель, вроде, понемногу утихает, но теплее на улице не становится. Еще сапожки совсем не греют. А после того, как я в сугроб нырнула с Любочкой на руках, они и вовсе сырые.

Я замечаю маршрутное такси у остановки и успеваю запрыгнуть в самый последний момент.

— Спасибо, что подождали! — благодарю водителя. Оплачиваю проезд мелочью и прохожу в глубь салона. Стою у окна, грею дыханием замерзшие руки.

Мысли снова и снова возвращаются к утреннему происшествию в яслях.

Какая странная встреча посреди разгулявшейся непогоды!

Вздыхаю. Я любила Глеба. Расставание далось мне тяжело. Разбитое сердце, море слез. А потом, как гром среди ясного неба, всплыл положительный тест на беременность. Так из бывшей невесты опера я получила статус матери-одиночки.

Я стою, зажатая со всех сторон пассажирами маршрутного такси и смотрю затуманенным взором на проплывающие мимо зимние пейзажи большого города. Сердце по-прежнему ноет. Сколько бы не прошло времени с момента нашего разрыва, а чувства к Глебу все еще тлеют.

Знаю, что ради безопасности дочери будет лучше держаться от него подальше. Но как сложно следовать доводам разума!

Вот и нужная остановка. Бегу к центральному входу в офтальмологическую клинику по подмерзшей дорожке, которую уже успели почистить от снега.

Работу мне подогнала мама. Сыну ее подруги в офтальмологическую клинику потребовался персонал. У меня медицинское образование, вот мама меня и сосватала туда на должность процедурной медсестры. Работа посменная, ночных дежурств нет. Платят получше, чем в госучреждениях такого типа.

Любочка уже немного подросла, и мне пришлось время вернуться обратно в город. Ведь в нашем поселке делать совсем нечего. Работы нет, платят копейки. А здесь – возможности. Витя, брат мой, один в двухкомнатной квартире живет. Вот мы на семейном совете Блиновых и решили, что я переберусь с Любой к нему. Мама будет приезжать в город, помогать с малышкой пару раз в неделю, а там видно будет.

Не успев снять зимнюю куртку, в холле я сталкиваюсь с Николаем Олеговичем Нестеровым, тем самым сыном маминой подруги. Статный, привлекательный, в кашемировом пальто – доктор Нестеров в клинике нарасхват. Медсестры, с которыми я работаю в смене, шептались накануне, что он жуткий бабник. Если глаз положил, то не отступится, пока не получит свое.

Я на этот счет не особо переживаю. Разница в возрасте у нас с ним ощутимая – Николаю Олеговичу сорок три, а мне всего двадцать пять.

— Маша, привет, — благодетель, устроивший меня в клинику, приветливо улыбается. — Ну, как работаете на новом месте?

И смотрит на меня так... откровенно, что ли? Как будто я – очередной трофеем, который ему необходимо завоевать.

Я тушуюсь. Терпкий запах его мужского одеколона из самой дорогой линии парфюма кружит голову. Неужели и я попала в его список? Не может быть, он ведь с родителями моими знаком. Да и стар он для меня, хоть и привлекательный.

— Потихоньку, Николай Олегович, — отвечаю смущенно.

Он оказывается ближе.

— Ты на корпоратив новогодний идешь? — уточняет с придыханием и мягко поправляет мой выбившийся из-под шапки локон. Сверкает взглядом зеленых глаз, изучающе проходится по мне и удовлетворенно ухмыляется.

Меня бросает в жар. Не люблю я, когда вот так, откровенно подкатывают, да еще и при куче народа. Отступаю назад.

— Ой... не получится, наверное. У меня обстоятельства не позволяют надолго по вечерам отлучаться, — улыбаюсь затравленно.

— Ты что, Машенька? Мы здесь отказов не принимаем! Анечка, — обращается он к администратору. — Будь добра, проинструктируй нашу Машу насчет новогоднего корпоратива.

— Так я ведь даже не знаю никого, — протестую робко.

— А тебе и не надо никого знать. Со мной пойдешь, — уверенно произносит Нестеров.

Я открываю рот, чтобы объяснить, почему не могу пойти на корпоратив, но Николай, скользя по мне собственническим взглядом, продолжает:

— Это приказ, Маша. Приказы начальства в нашей клинике не обсуждаются.

Подхватывает ключи от кабинета и устремляется вперед по просторному холлу, приветствуя по пути персонал.

Я вжимаюсь в стену и чувствую себя совершенно незащищенной.

Трясусь, как осиновый лист на ветру.

«До корпоратива еще есть время. Надеюсь, он про меня забудет», — успокаиваю себя мысленно.

— Маша? — слышу удивленный мужской голос за спиной.

Оборачиваюсь и торопю. Потому что вижу Константина, брата Глеба Морозова. Да, у моего бывшего опера тоже есть младший брат. В отличие от моего братца Вити, Косте палец в рот не клади. Предприимчив, уверен в себе и любую дверь открывает с ноги.

Теряюсь. Нет, сегодня однозначно странный день. Встретить обоих Морозовых за одно утро — это нечто! Меня, наверное, кто-то сглазил.

— Привет, Костя, — чувствуя неловкость, я напряженно улыбаюсь.

Он улыбается в ответ во все свои тридцать два белоснежных зуба.

— Ты здесь работаешь? — уточняет спокойно, будто невзначай.

— Да. Устроилась недавно, — я неловко переминаюсь с ноги на ногу. Поглядываю на часы. До начала рабочего дня осталось десять минут. — А ты какими судьбами?

— К окулисту на прием.

Я тушуюсь. Конечно, к окулисту! У нас ведь офтальмологическая клиника. Делаю шаг назад, чтобы улизнуть.

— Ты как, замуж вышла? — не унимается Константин.

Я грустнею. Старые раны снова дают о себе знать.

— Нет, не вышла. Да и не выйду, наверное, никогда, — произношу резковато.

Костя вздыхает. Забирает у администратора свои документы.

— Знаешь, я постоянно вспоминаю тот день, когда вас с Глебом ограбили, — произносит мрачно. — Так нехорошо получилось! Вы ведь с Глебом были отличной парой. Мы с родителями все надеялись, что он на тебе женится.

— Женится? — я неуклюже отмахиваюсь. — Зачем мне муж, который не сможет защитить нас с дочкой?

— С какой дочкой? — замирает Константин.

Я пугаюсь. Язык мой — враг мой!

— Никакой. Забудь.

— Маша! — обескураженно тарашится на меня Морозов-младший.

Но я уже бегу вперед по просторному холлу. Врываюсь в ординаторскую, пытаюсь унять отчаянно бьющееся сердце.

Здесь тихо работает телевизор на стене. Приятно пахнет кофе.

— Машенька? — слышу голос Нестерова и вздрагиваю.

Глава 6. Маша

— Машенька? — слышу голос Нестерова и вздрагиваю.

Понимаю, что мы с Николаем Олеговичем одни в ординаторской.

Испуганно поднимаю на него глаза.

Он поправляет ворот белого халата и обольстительно улыбается.

— Кофе будешь? Я как раз делаю на две персоны. Как чувствовал, что ты сюда заглянешь, — подмигивает мне.

Пока кофе льется в чашку, доктор Нестеров скользит по моему лицу многообещающим взглядом своих порочных зеленых глаз, а потом медленно протягивает белоснежную чашку «эспresso».

— С-спасибо, — заикнувшись, киваю я. Забираю кофе у него из рук.

Николай Олегович – мужчина красивый. Видный. Седина на висках придает ему еще больше привлекательности. Но моя женская сущность напрочь отказывается воспринимать его, как мужчину. Он по возрасту мне в отцы годится.

— Маша, у тебя рабочий день во сколько заканчивается? В шесть? — мягко интересуется доктор Нестеров.

— Ну, да, — нервно сглатываю.

— Я сегодня тебя подброшу до дома. Без меня не уходи.

— Но я...

— Никаких «но», Машенька. Прокатимся по вечернему городу, поужинаем где-нибудь. Узнаем, так сказать, друг друга получше перед новогодним корпоративом.

— Но...

— Т-с-с. Никаких «но». На корпоратив идешь со мной, проказница, — коснувшись указательным пальцем моих губ, игриво шепчет он, а потом стремительно покидает ординаторскую.

Я стою, как замороженная, с чашкой кофе в руках. Хлопаю глазами, как наивная дурочка. Что это сейчас было?!

«Что это было? Подкатывает он к тебе, Маша» — одергиваю себя.

Ставлю дрожащими руками кофе обратно на столик. Похоже, доктор Нестеров все же занес меня в свой тайный список.

«Я же Любочку сегодня пораньше обещала забрать!» — чуть не плачу.

Но делать нечего. Быстро переодеваюсь в белый халат, креплю на голову колпак и достаю стерильную маску. У нас в клинике находиться без маски запрещено.

«Надо срочно звонить маме! Попрошу ее поговорить с матерью Николая Олеговича. Пусть она намекнет ему, что приставать к дочерям знакомых – неприлично!» — приходит в голову спасительная мысль.

До начала рабочего дня остается три минуты, и я хватаюсь за мобильник.

Позабыв про чашку кофе, бегу в дамскую комнату и запираюсь изнутри на ключ.

Дрожащими руками набираю номер.

«Нестеров слишком старый! Да и не люблю я таких мужчин. Слишком уж он настырный», — бьет в голову набатом. Не хочу я становиться его трофеем! Не хочу, и все тут...

Почему-то все тело пробивает нервной дрожью. С каждым мгновением я все сильнее осознаю масштабы катастрофы. Если мама не поможет, у меня два пути – или в объятия к Нестерову, или с оглушительным треском вылететь из клиники под новый год.

— Алло, Маша? Что с Любонькой?! — слышу на другом конце наполненный паникой голос мамы.

— Привет, мам. С Любонькой все в порядке, — выдыхаю в трубку.

— А что случилось?

— Мам, тут... я даже не знаю, как сказать... Я рассматриваю свое отражение в небольшом зеркале над раковиной, потираю нервно лоб.

— Говори, как есть! — строго требует она.

— Нестеров начал ко мне приставать, — громко шепчу в трубку.

— Коленька Нестеров? Да ты что?

— Мама, ситуация вышла из-под контроля. Мне нужна твоя помощь.

— Хвала небесам! Счастье-то какое! Я уже думала, что этого никогда не случится.

Кто-то снаружи дергает дверь дамской комнаты, и я перехожу на еще более тихий шепот:

— Мам, ты что? Он же старый, — с негодованием шиплю в трубку.

— Старый? Николай? Да ты что, глупышка! Самое то, что надо. Мужчина в сорок – как выдержанный коньяк, дочка. И приголубит умело, и любить будет так, что искры полетят!

— Мама, о чем ты? Мне Любоньку надо из садика пораньше забрать, а тут Нестеров со своими подкатами! Он хочет меня забрать с работы и отвезти куда-нибудь поужинать. Ты не могла бы...

— Могла! Я все могу! Уже собираюсь и мчусь на подмогу! Любонька будет в полном порядке, не волнуйся.

— Мам... Не надо сюда ехать. Не могла бы ты поговорить с матерью Николая Олеговича? Попроси ее повлиять на него.

— Конечно поговорю! Она спит и видит Коленьку женатым. Уверена, она очень обрадуется, что он обратил на тебя внимание.

— Мам, послушай! Ты меня неправильно поняла. Мне не нужны его ухаживания.

— Брось, Маша! Такого жениха надо ловить на крючок. Лучше скажи, у тебя белье красивое есть? А платье для новогоднего корпоратива?

— Мам, хватит! — вспыхнув, рычу возмущенно.

— Все, побежала собираться к вам. Ни о чем не беспокойся. Сейчас скажу отцу, он даст денег на платье. А Любоньку я беру на себя!

В трубке раздаются короткие гудки.

Я чувствую, как от напряжения пульсируют болью виски. Нет, не такой помощи я ждала от мамы.

Кто-то снова дергает дверь снаружи. Я выключаю телефон и быстро опираю дверь. Натыкаюсь на главную медсестру.

Она испепеляет меня взглядом.

— Блинова, ты почему еще не на рабочем месте? Прием начался!

— Уже бегу, — лепечу испуганно и несусь вперед по роскошному холлу нашей клиники.

Глава 7. Майор Морозов

Машина мчится по дороге, а я лихорадочно вытряхиваю из памяти даты. Няхе-милахе на вид года два-три. А может, больше? Кто их, детей, разберет? Я их вблизи и не видел ни разу.

Усталости больше нет. Мысли скачут в голове, как дикие кони.

— Приехали, — сообщает Суханов, и я вдруг осознаю, что мы возле нашего отделения.

— Слушай, Глеб, у тебя все в порядке? Станный ты какой-то, — поглядывает на меня он.

Вместо ответа я выбираюсь из машины. Не выдерживаю. Наклоняюсь к чистому сугробу, зачерпываю в ладони снег и прижимаю его к лицу.

— Точно в порядке, Морозов? — высунув голову в окошко, уточняет Суханов.

Я отмахиваюсь и вваливаюсь внутрь нашего полицейского участка.

***

Подполковник Дубровин вышагивает вокруг стола, заложив руки за спину. Он у нас — важная птица. Начальник отдела, как никак.

— Значит, так, орлы! Есть у меня для вас еще одно важное сообщение, — начинает издалека.

Мы с мужиками переглядываемся. Кто-то шумно вздыхает, кто-то закатывает глаза. Новый Год на носу, всем хочется поскорее заняться приготовлениями к празднику, подарки детям купить, а не сидеть в отделе ни свет ни заря и выслушивать новые задачи от начальства.

Громче всех вздыхает Суханов. У него в этом году родился сын. Первый Новый Год с новым членом семьи накладывает особую ответственность.

— А дело вот в чем, — продолжает вещать Дубровин. — В этом году наша любимая районная прокуратура решила совместить празднование Нового Года с нашим отделом. Вроде как повеселиться по-настоящему и подарить всем чудесный праздник.

По нашему столу прокатывается недовольный гул. Не любим мы прокурорских! Чего стоит прокурор Белкин и его секретарша Олечка!

Началось все с того, что в прошлом году прокурор Белкин и наш Дубровин не поделили красивую Ниночку-архивариуса. Как говорится, нашла коса на камень. Архивариус приняла ухаживания Белкина, а наш Дубровин остался с носом. Правда, роман прокурора и архивариуса длился всего две недели, но это уже лирика.

С тех пор прокурорские задирают нос задирают и делают вид, что нет ведомства важнее прокуратуры. В костюмчиках ходят, с иголочки. Все, как один, высокомерные снобы. На наш отдел и вовсе смотрят, как на людей второго сорта. И такое ощущение, что это не районная прокуратура, а генеральная.

В общем, у нас с прокурорскими процветает взаимная неприязнь. А тут совместный корпоратив! Ни в какие ворота.

— Да, знаю, что это полный... — Дубровин цедит неприличное слово и строго хлопает по столу ладонью. — Но прокурор уже забронировал ресторан. Не отвертись. Поэтому в приказном порядке всем явиться на корпоратив в костюмах! Покажем снобам, что мы тоже не лыком шиты. И да, Суханов, предупреждаю твой вопрос: на корпоратив надо явиться в классическом костюме, а не в костюме Человека-Паука.

— Жаль, я прям со своим костюмчиком слился. Как вторая кожа, — фыркает МIRON.

— Ты маску с головы сними, умник, — хмурится подполковник. У тебя сын родился, а ты все клоуна из себя корчишь!

Коллеги смеются. Да, весело у нас.

— Значит, так: дресс-код на вечеринку: черный классический костюм-тройка и бабочка. Уделаем улюдков!

— Что, опять прокурорские тон вечеринки задают?! — выдыхает возмущенно опер Юрка Иванов. Он у нас самый низкий, но юркий и быстрый. В некоторые моменты Юра не заменим, поэтому в отделе его уважают.

Подполковник хмурится.

— Иванов, приказы поступают сверху не для того, чтобы их обсуждать, а для того, чтобы исполнять. Нельзя в этом году в грязь лицом ударить, понимаешь?

— Товарищ подполковник, вы цены на костюмы видели?! Никто не станет покупать костюм ради каприза прокуратуры! — срывая с головы маску человека-Паука, возмущается Суханов.

— В общем, так. Бабочки решено закупить на весь наш состав, а вот костюмы, будьте добры, разыщите. На прокат возьмите, в конце концов! Покажем снобам, что мы тоже не лыком шиты! — громыхает Дубровин.

Я в разговоре не участвую. Мне вообще параллельно, что они там в прокуратуре себе надумали. Мы с Мироном, между прочим, еще не завтракали. А голод, он не тетка. Грызет изнутри, требуя ресурса. Еще Блинова из головы не идет. Перед глазами всплывает тот день, когда ее брат Витя навел на мою квартиру грабителей. Мы их в тот вечер по горячим следам взяли. Раскололись, как миленькие. Четверо студентов колледжа задумали ограбление. И этот придурок Витя без зазрения совести участвовал в организации. Я его, видите ли, как жених старшей сестры не устраивал, вот они с ребятами и решили поживиться за мой счет. И ни у одного не экнуло, что я мент!

Я тогда заявление писать на Виктора Блинова не стал исключительно из-за Маши. Мы с Сухановым просто хорошенько их отделали в допросной и заставили вернуть все украденное. Потом отпустили. Добрые, мы, да.

Я домой вернулся, а Маши и след простыл. В шкафу пусто, на столе прощальная записка. Вот так меня нагрела семейка Блиновых. И грабители на свободе, и невеста бросила.

Надо было тогда проучить молокососа. Чтоб знал – чужое брать нельзя. Жаль, время упущено.

Полковник наконец объявляет, что все свободны, и я выхожу в коридор. Думаю, чем бы поживиться. Может, в «Дом шавермы» на набережной заглянуть? Там такую шаурму делают, закачаешься.

При мысли о большой шаурме сосет под ложечкой, и я делаю уверенный шаг к выходу.

— Глеб Сергеевич, там к вам посетитель, — окликает меня дежурный.

— Кто еще? — чувствуя, как ускользает мечта о шаурме, уточняю кисло.

— Ваш брат, Константин. Ожидает в коридоре у кабинета.

— Надо же, — протягиваю удивленно. Костю я уже полгода не видел. Он у нас теперь важный гусь. Заделался в бизнесмены, фирму свою открыл. Не до встреч с родней ему теперь. В последний раз мы встречались на день рождения отца в родительском доме. Поклялись собраться вместе на Новый Год, все там же, в родительском доме. Да мне, собственно, и идти больше некуда. Суханов теперь отец года. Ему не до дружеских посиделок. Так что я к маме на оливье и праздничного гуся.

— Костя? Сколько лет, сколько зим? — широко улыбаюсь сидящему на лавке под кабинетом следователя брату. — Что, бандиты наезжают? Бизнес хотят отжать? — уточняю весело.

Брат фыркает. Высокомерно на меня посматривает. Не любит он, когда над ним подшучивают.

— Глеб, бандиты остались в прошлом. На дворе две тысячи двадцать пятый. В двадцать шестой переходим. Искусственный интеллект правит миром, — отчитывает меня с умным видом. И вдруг замирает. — Постой-ка, а ты почему в шубе Деда Мороза? Аниматором по утрам подрабатываешь? Или денег на куртку совсем нет? Позвонил бы. Я бы тебе одолжил.

Я с гордостью поправляю красную шубу с белым воротником.

— Угадал, Костенька. Аниматором подрабатываю. Время-то хлебное, неделя до Нового Года. Вот и выступаю на утренниках.

Мы переглядываемся и весело смеемся.

Я по-свойски обнимаю Костика за плечи, и мы вдвоем вваливаемся в мой кабинет.

— Слушай, хорошо, что ты зашел. Раз уж заговорили про одолжения, одолжи костюм, а? — прощупываю почву по горячим следам.

— Глеб, я вот одного не понимаю: для чего тебе работа, которая не позволяет купить костюм? — ехидно ухмыляется брат.

— Да позволяет она. Просто мне костюм ни к чему, — оправдываюсь я. — А тут приказ начальства поступил: прийти на корпоратив в черном костюме, да еще и с бабочкой. Бабочку нам выдадут на входе, а вот костюма у меня нет.

— Ладно, будет тебе костюм, заезжай ко мне вечером, — соглашается Костя. Осматривается. — Миленько у тебя тут. Только пусто как-то. Ты бы хоть кактус на подоконник поставил? Все веселее будет.

— Я не цветовод. Я больше по оперативной работе спец. А ты ко мне по какому вопросу? В жизни не поверю, что соскучился, — с ожиданием посматриваю на брата.

Он усаживается на стул для посетителей. Серьезнеет.

— Знаешь, кого я утром встретил в офтальмологической клинике?

Глава 8. Майор Морозов

— Знаешь, кого я утром встретил в офтальмологической клинике?

Я приподнимаю бровь.

— Девушку своей мечты?

— Нет, Глеб. Не угадал.

— Ладно, не томи. Что у тебя ко мне за дело?

— Я встретил там Марусю Блинову. Бывшую твою, из-за которой ты в прошлом по карнизу гулял.

Я чувствую, как у меня снова падает планка. Сегодня что, день встречи с бывшими возлюбленными?

— Маше тоже потребовались очки? — уточняю хмуро.

— Нет, Глеб! Не понимаю, как ты работаешь следователем, если не можешь сопоставить факты?

— Да все я могу. Просто спать хочу. И жрать хочу. Мы с Мироном сегодня всю ночь грабителей караулили.

— Глеб, забудь про грабителей. Есть дело поважнее - Маша Блинова. Она, кстати, работает в клинике медсестрой.

— Меня мало интересует моя бывшая девушка. Устроилась на работу? Флаг ей в руки. Наши дороги давно разошлись.

— Угу, только она проговорила, что воспитывает дочку.

Я выгибаю бровь.

— И?

— Ты не думаешь, что ребенок может быть твоим?

Я подскакиваю на месте. Напряженно провожу по волосам ладонью.

— Кость... ну, давай будем реалистами, — выдыхаю жестко. — Мы не виделись больше трех лет. У Маши своя жизнь, у меня своя. Вероятность того, что ребенок мой – ничтожно мала.

— Она произнесла эту фразу так, будто отец – ты. Понимаешь?

— Тебе показалось! — я злюсь. Даже не знаю, на кого больше – на себя, за то, что не могу забыть Блинову, или на Костю за то, что будоражит мои подозрения еще сильнее?

— Я бы на твоём месте проверил.

— У тебя все?

— Да, у меня все.

— Я заеду вечером за костюмом. Приготовь его.

— Обязательно. Значит, до вечера?

— Конечно, брат.

— Ну, все, я пошел. А про Машу – я бы на твоём месте прощупал почву.

— Отвали, Костя. Понял? — рычу, сжимая кулаки. Потому что брат никогда тактично стью не отличался. Вот и сейчас – не понимает, что режет по больному. Ворошит то, что я поклялся себе забыть.

— Уже отвалил. До вечера, — подмигивает мне и ретируется из кабинета.

— Нашелся благодетель, — рычу раздраженно, стягивая с себя шубу Деда Мороза.

...Я гоню свою белую «Весту» вперед, лавируя между автомобилями, с надеждой поскорее получить горячий кофе и шаурму.

Мне везет, «Дом шавермы» у набережной уже открыт.

«Наконец-то!» — выдыхаю с предвкушением. Выбираюсь из своей «Весты». Осматриваюсь.

На набережной успели установить огромную елку, прямо возле уснувшего фонтана. Правда, за ночь ее замело снегом. Лавочки превратились в сугробы, тротуары никто еще не чистил. Я застегиваю дубленку до самого горла и с любопытством подхожу к кованому ограждению. Смотрю вниз. Река вместе с пляжем на другой стороне замерзла.

Ее накрыло снежным покровом, будто одеялом. Тишина. Ни единого человека вокруг. Только вороны этим ясным морозным утром каркают на обледеневших верхушках деревьев.

Потираю ладони – холодно. Снег скрепит под ногами.

В «Доме шавермы» с утра не многолюдно. За прилавком сегодня Нюра, дочка хозяина быстро, и от этого сразу поднимается настроение. Не девушка, а сказка! Волосы черные, длинные, коса тянется аж до самого пояса, глаза зеленые, губки пухлые, а как она шаурму готовит! Никто больше так не умеет. Нюра говорит, что секрет – в особом соусе, рецепт которого знают только она и ее бабушка.

Я притормаживаю перед барной стойкой.

— Ну, приветик, красавица, — улыбаюсь Нюре своей самой обворожительной улыбкой. — Накормишь уставшего от жизни оперативника?

— Глеб, привет! — Нюра расплывается в очаровательной улыбке, и я чувствую, что плыву. — Тебе, как всегда?

— Угу, — мычу довольным.

— Сейчас все будет, — обещает она.

Мелькает черная коса за прилавком – Нюра готовит мою любимую шаурму. А я люблю красивые изгибы ее тела и все думаю – как же нам, мужикам, мало надо для счастья. Вкусно поест да полюбоваться красавицей. Ладно, не только полюбоваться, здесь я лукавлю. Вообще, у меня в планах было пригласить Нюру на свидание. Красавица, которая умеет готовить – это сокровище для современного мужчины.

Но сейчас при мысли о красавицах я мрачнею. Перед глазами всплывает Блинова, а вслед за ней пингвиненок с огромными глазками и кудряшками. Сердце странно ноет. Почему-то вспоминается, что Маша умела варить борщ. Настоящий, а не из пакетиков.

Забираю у Нюры заказ и изо всех сил гоню прочь тоску.

Усаживаюсь за столик у окна, люблю снег и медленно жую свою шаурму. Только аппетит внезапно куда-то пропадает. И шаурма кажется сухой. А хочется борща. Настоящего.

Да что же это такое?!

Так и не пригласив Нюру на свидание, я отправляюсь домой.

Поднимаюсь к себе на третий этаж, отпираю дверь своей однушки.

— Да, Маш, у меня теперь есть квартира в новостройке, как ты хотела, — цежу ядовито, хлопая входной дверью.

Скинув куртку и берцы, падаю лицом вниз на диван. Лежу.

Минута, другая, третья. Сон не идет.

«Я бы на твоём месте прощупал почву», — бьет в голову набатом ехидная фраза Кости. Переворачиваюсь на спину. Лежу и таращусь в потолок.

Да чтоб тебя! Почему я встретил Машу именно сегодня? И вообще, где она взяла этого лупоглазого пингвиненка по имени Люба? Надо было воспитательницу к стенке прижать, чтобы возраст ребенка выдала. Тогда бы я не так переживал.

Стоп. Детский сад, младшая группа. Со сколько лет туда принимают детей?

Остатки сна исчезают, а рука сама по себе тянется за телефоном.

Формулирую вопрос искусственному интеллекту. Отправляю.

«После трех лет ребенок имеет законное право на место в детском саду, в младшей группе».

После трех лет... То есть, если это не ясли, то пингвину точно есть три годика?

Подскакиваю на диване. Провожу по волосам ладонью. Получается, сроки сходятся?

Нет, это уже ни в какие ворота!

Мечусь по квартире, как раненный зверь. В голове вертится один вопрос: кто отец пингвина?

Я следователь, а значит, верю только фактам.

Если Маша после расставания оказалась в положении, то почему не сообщила о ребенке? Не захотела?

«Ну, конечно! Я же не дотягивал тогда до звания «Папа Года»»!

Стоп. Может, я и не дотягивал до мужчины ее мечты, но это не повод скрыть от меня ребенка.
Обида разъедает мое сердце, как едкая кислота.

«А может, ребенок не от меня? Костя – тот еще фантазер. Он и ребенка в глаза не видел. Откуда ему вообще пришла в голову эта глупая идея?»

«Это не мой ребенок. Не мой, и все. Случайная встреча в метель на перекрестке, а у меня воображение разыгралось», — убеждаю себя.

И такая злость накрывает, что хочется разгромить всю квартиру.

Я пинаю кухонный стул и отправляюсь в душ. Лью на голову контрастно то ледяные, то горячие струи. Пытаюсь избавиться от наваждения. Смыть с себя прошлое, которое так неудачно всплыло этим утром.

Но все тщетно. Маленький пингвин с очаровательной улыбкой так и стоит перед глазами.

«Почему Блинова не сообщила о том, что беременна?»

Почему, почему, почему...

Мысль о том, что пингвин не мой, заставляет скрежетать зубами. Ничего не изменилось с того дня, как я пошел гулять по карнизу. Я по-прежнему дико страдаю Машей Блиновой. А теперь еще и маленькой няхой с огромными глазами.

После контрастного душа становится немного легче. Я принимаю решение действовать осторожно. Сначала мне надо навести справки о Блиновой. Узнать, когда родилась маленькая девочка, которая сегодня чуть не довела меня до обморока своей улыбкой. А там можно будет по-тихому сделать ДНК экспертизу. И если ребенок мой... Закусываю кулак. Зажмуриваюсь.

Пытаюсь совладать с эмоциями.

А можно поступить намного проще, в моей обычной манере - поехать в офтальмологическую клинику и прижать Машу к стенке. Она быстро расколется, я же ее знаю. И не таких на допросах раскалывали.

Когда у меня появляется план действий, отчаяние отступает. Ему на смену приходит оптимизм.

Ухмыляюсь. Моя, или не моя Люба-пингвин? Ненавижу неизвестность. Именно поэтому в шесть вечера я подкараулю Машу у клиники и живо вытряхну из нее всю правду.

Я отправляюсь на кухню, где делаю себе яичницу с беконом и крепкий кофе. Настроение повышается. Я даже подпеваю себе под нос какую-то веселую песню из новогоднего сборника.

Одновременно выясняю время работы персонала в офтальмологической клинике, которую посетил этим утром мой брат.

Клиника работает до шести вечера.

Что ж, прогуляемся.

...В половину шестого я готов к выходу. На этот раз я подготовлен. Хороший парфюм, стильный черный пуловер, джинсы, кожаные туфли и черное пальто. Добавляю шарф в серо-голубую клетку и сгребаю с комода в прихожей ключи от машины.

Сажусь в свою «Весту» и гоню ее в сторону центра, к офтальмологической клинике. В груди все кипит, бурлит и взрывается. Жди меня, Маша. Лечу к тебе.

Глава 9. Майор Морозов

В мобильнике внезапно прорывается звонок от Кости.

— Глеб, ну, ты где? За костюмом едешь? Я морщусь. Про костюм-то я и забыл.

— Прости, брат. Не до костюма мне сейчас.

— Жаль, а я тебя ждал. Думал, мы с тобой посидим где-нибудь, по кофейку выпьем.

Поболтаем.

— Что-то ты становишься сентиментальным, Костя, — отмахиваюсь я.

— Что есть, то есть. Годы идут, а все мое богатство – это родители и ты. А почему ты не приедешь? Снова с Сухановым в засаде сидите?

— Нет. На этот раз я решил послушать твой совет. Еду в офтальмологическую клинику. Хочу выловить Машу Блинову у входа и расставить все точки над «И».

— Я с тобой! — оживляется Константин.

— Отвали, Костя. Это мое, личное.

— Так я все равно сейчас в клинике. Очки забираю. Они уже готовы.

Я шумно вздыхаю. Вот только Кости мне и не хватает для полной картины.

— Ладно, сиди в фойе. Встретимся там, — даю отмашку и жму на газ. Выжимаю все, что можно, из своей «Весты». Мотор ревет, из-под колес летит слегка подтаявший серый снег, а я под нецензурные фразы от встречных водителей упорно сжимаю мощными руками руль.

«Жди меня, Маша. Давай, наконец, посмотрим в глаза друг другу и скажем правду», — мелькают полные горечи мысли.

Встречаю в пробку на светофоре.

— Да чтоб тебя! — хлопаю ладонями по рулю. В сердце что-то екает. Не хочется мне опоздать и упустить Блинову. Где ее искать, если ускользнет? Я ее нового адреса не знаю.

Пока стою в пробке, какая-то ушлая бабулька стучит в стекло и умудряется всунуть мне в приоткрытое окно перевязанную тонкой лентой красную голландскую розу.

— Всего семьсот рублей, голубчик!

— Сколько?! — сатанею я.

— Ну, же, не жалея бабушке на лекарство! — улыбается мне она.

— Врешь, небось, как дышишь, бабуля! Что, бизнес у вас, да? Цветочные магнаты приплачивают, чтобы втридорога розы впаривать водителям на дороге?

— Что ты, внучок! Какой бизнес? — выкатывает глаза плутовка.

Я сую ей смятые сотки и швыряю розу на пустое сиденье.

Машины начинают медленно двигаться вперед, и я жму на газ.

Впереди показывается офтальмологическая клиника.

Паркуюсь у самого входа. Несколько мгновений собираюсь с духом. Посматриваю на себя в зеркало - приглаживаю волосы, поправляю воротник черного пальто и шарф в клетку.

— Готовься, Маша, я иду, — подмигиваю своему отражению в зеркале.

Выбираюсь из машины на морозный воздух. Холод не дремлет – тут же забирается под одежду и прокатывается по телу колючими иглами. Я ёжусь. Несколько мгновений смотрю на одиноко лежащую на заднем сиденье голландскую розу, а потом забираю ее с собой.

У входа в клинику я притормаживаю. Сканирую входную дверь цепким взором. И такой раздрай на душе!

Сотрудницы клиники постепенно покидают рабочие места. Выходят стайками, весело переговариваются.

На меня посматривают с интересом, робко улыбаются. А я все жду Машу.

И тут вижу ее. Она все такая же – милая, хрупкая и немного наивная.

Только в фойе она не одна, а с женщиной. Интеллигентный, в очках, с благородной сединой на висках – он забирает из гардероба ее зимнее пальто, галантно помогает его надеть и откровенно смотрит ей в глаза.

У меня темнеет в глазах.

«А-а-а, ну вот и ответ на мой вопрос. Нашла она себе интеллигента с хорошей зарплатой, как мечтала. Врач, наверное. Вот откуда появился пингвин».

Я чувствую себя полным идиотом. Безжалостно ломаю розу и под ошеломленными дамскими взглядами швыряю ее в урну у входа. Засунув руки в карманы пальто, иду к своей машине. Сажусь в салон и удрученно наблюдаю за тем, как поклонник в возрасте ведет Машу к своей роскошной иномарке.

Чувствую, как сердце обжигает боль. Сжимаю инстинктивно руль с такой силой, что становится больно ладоням.

Все, как она хотела. Мужчина с хорошей зарплатой, на машине, которую людям не стыдно показать. А я – опер на «Весте». Под Новый Год чудес не бывает.

Кто-то громко стучит в окно. Я поднимаю мрачный взор и вижу Костю.

Открываю ему переднюю дверцу, и он усаживается рядом.

— Видел? — бурчу потерянно.

— Видел, — Костя щурится. — Не только видел, еще и разговор слышал.

— И что?

— Да ничего. По имени-отчеству она его называет. А значит, пока между ними ничего нет. Но он на нее глаз положил, точно тебе говорю. В ресторан пригласил, на ужин.

Конечно, у меня снова падает забрало. Сильнее, чем у Суханова утром, когда он с пистолетом в маске Человека-Паука на водителя маршрутки пошел.

Сдерживает меня только благородно ухмыляющийся Костя.

— Что ж, Костя, ты со мной хотел кофе выпить? Кажется, твое желание исполнится. Можем даже поужинать. Приглашаю тебя в ресторан, — цежу зло, а сам уничтожаю взглядом воздыхателя, который подводит Машу к машине.

— Только, Глеб, давай без разборок, а? — исподлобья посматривает на меня брат.

Я не отвечаю. Только испепеляю мрачным взором благородного воздыхателя Блиновой с сединой на висках. Он как раз помогает моей бывшей девушке сесть на переднее сиденье.

Жму на газ, подрезаю пафосный автомобиль Машиного поклонника и резко давлю на сигнал. Интеллигентный доктор слегка бледнеет за рулем своего дорогого европейского авто.

«Что ж, седовласый поклонник, погнали в ресторан. Поужинаем, узнаем друг друга получше», — ухмыляюсь уверенно.

Глава 10. Маша

Европейский седан Нестерова вальяжно рассекает подтаявший снег. В роскошном кожаном салоне приятно пахнет миндалем. Негромко играет джаз.

Я сижу, вжавшись в сиденье. Посматриваю на доктора, как затравленный кролик и не знаю, как выпутаться из сложившейся ситуации.

Конечно, моя мама примчалась в город и взяла на себя булочку Любочку.

«Только попробуй отказаться от приглашения Коленьки, я тебя домой не пущу! Мы с его мамой внуков хотим, а у тебя еще дочь без отца растет! Хотя бы о Любочке подумай! Тебе счастливый шанс выпал, так хватай его», — пригрозила мне по телефону. Из лучших побуждений, разумеется. И я не нашла в себе мужества отказаться от приглашения Николая Олеговича.

А сейчас понимаю, что зря я согласилась. Не нравится он мне, и все тут! Не люблю я старых ловеласов.

Машина летит по вечерней дороге, обгоняя более простые модели авто, а короткие взгляды доктора Нестерова в мою сторону все откровеннее. Они обжигают, и я паникую.

— Ну, что, Машенька, как тебе работается на новом месте? — когда мы притормаживаем на светофоре, ласково посматривает на меня мой поклонник.

Я пожимаю плечами.

— Хорошо, Николай Олегович.

— Маш... ну, сколько еще ты ко мне по имени-отчеству будешь обращаться? — он игриво касается рукой моего колена.

Я инстинктивно отодвигаюсь подальше, но особо двигаться и некуда. Салон не настолько просторный.

— А как же уважение к старшим? — бормочу, тушуясь.

— Скажешь еще, — смеется он.

Светофор мигает зеленым, и наша машина сворачивает к небольшому уютному ресторану с кавказской кухней.

— Ну, ничего, ничего. Сейчас в ресторане посидим, немного привыкнешь ко мне и все пойдет, как по маслу, — сверкает многообещающим взглядом в мою сторону Нестеров.

Я вжимаюсь в сиденье еще сильнее и верчу по сторонам головой с одним желанием — слинять из ресторана при первой же возможности.

Европейский седан плавно притормаживает на парковке. Нестеров поворачивается ко мне.

— Приехали, снегурка! — сообщает бархатным голосом и вдруг подносит мою руку к своим губам. Его взгляд опасно темнеет, а я торопю. Едва осязаемое прикосновение вызывает ожог на коже.

Нестеров выбирается из авто, поправляет свою длинную дубленку и галантно открывает дверцу с моей стороны.

— Ну, что, вперед? Столик заказан. Посидим, поболтаем, познакомимся поближе? — протягивает мне руку.

Я ему руку не подаю. Сердце отчаянно колотится — я не хочу выходить из машины.

— Николай Олегович, а давайте сразу определимся? — цепляясь за сиденье, пытаюсь охладить его пыл. — Я девушка приличная.

Он хмурится. Берет меня за руку и резко выдергивает из машины.

Не удержав равновесие, я падаю в его объятия.

— Машенька, приличные девушки не рожают детей неизвестно от кого, — жарко шепчет мне на ухо он.

Я замираю, как от пощечины.

— Что? — выдаю оскорбленно.

— То, что ты слышала, проказница, — Нестеров расплывается в жесткой улыбке и подставляет мне свой локоть. — Поэтому хватит выёживаться. Марш в ресторан.

Я отступаю назад.

— Я никуда с вами не пойду! Моя дочь – самое дорогое, что есть в моей жизни! А вы поищите другую идиотку для своих развлечений.

Разворачиваюсь и быстро шагаю по обледеневшему тротуару в сторону автобусной остановки.

— Ну, уж нет, — выдыхает зло Нестеров. Догоняет меня в два счета и крепко берет под руку. Разворачивает к себе лицом.

— Давай начистоту, девочка, — испепеляя меня взглядом, произносит жестко. — Не советую отказываться от моей компании. Ведь сегодня в обед главврачу Виктору Андреевичу Семенову пришло распоряжение от владельца клиники сократить штат сотрудников. В стране кризис. Клиника не сможет оставить весь персонал. Без моей протекции ты будешь первой кандидаткой на вылет. Хочешь под Новый Год остаться без работы?

Я с отчаянием смотрю на него.

— Конечно, нет, — бормочу растерянно.

— То-то же, — хмыкает удовлетворенно Нестеров и подставляет мне свой локоть.

Морозный воздух обжигает щеки и забирается под пальто, заставляя меня дрожать. Главврач Семенов – приятный человек. Накануне он приветствовал меня на обширной планерке, и на увольнение даже намека не было. Но вдруг все действительно изменилось?

Я нехотя беру Нестерова под руку и плетусь в ресторан за ним следом. «Кошмар! Как избавиться от него без последствий?» — паникую мысленно. И как назло, никакого плана действий по спасению не идет в голову.

В холле ресторана нас встречает администратор Венцеслав.

— Николай Олегович, добро пожаловать в наш ресторан, — произносит с улыбкой, и я понимаю, что Нестеров в этом ресторане частый гость.

— Добрый вечер, Венцеслав, — Николай Олегович подталкивает меня вперед, намекая на то, что надо снять пальто.

Я отдаю администратору верхнюю одежду и нервно потираю замерзшие руки.

Администратор ведет нас к самому лучшему столику рядом со сценой.

Нестеров галантно помогает мне сесть за стол.

Официант раскладывает перед нами меню.

Пока Нестеров изучает меню, я выбираю недорогой грибной суп-пюре с гренками, салат «Цезарь» и кофе. Несмотря на сложное материальное положение, я принимаю решение платить за себя сама.

— Почему такой скромный заказ, Мария? — пронизывает меня недовольным взглядом Нестеров.

— Я не голодна, — улыбаюсь натянуто.

— Ну, хотя бы от десерта не откажешься? Здесь делают отличный вишневый штрудель с шариком мороженого.

— Я берегу фигуру, — неумолимо отметаю его ухаживания.

Николай Олегович ослепительно улыбается и накрывает мою руку своей.

— Я бы на твоём месте не волновался, фигура у тебя отличная, — подавшись ко мне, произносит тихо. И снова этот откровенный взгляд его зеленых глаз!

Я натянуто улыбаюсь, пытаюсь принять комплимент. Мне совершенно не улыбается окатиться уволенной под Новый Год! Как мы с моей сладкой булочкой Любочкой будем жить

дальше, если меня вышвырнут из клиники? Еще и гадость какую-нибудь в трудовую книжку внесут, уж Нестеров в долгу не останется.

Официант принимает у нас заказ и удаляется на кухню.

Зал погружается в приятный полумрак. Музыканты настраивают аппаратуру, и на сцену выходит одетая в сверкающее вечернее платье певица.

Нестеров игриво сжимает пальцы моей руки и рассказывает веселые истории про наших общих сотрудников.

Я пытаюсь быть милой, но через десять минут от бесконечной улыбки у меня сводит скулы.

Я с отчаянием скольжу по сцене и по залу ресторана, который постепенно заполняется разгоряченной публикой.

Свободный столик в правом углу занимают двое крепких мужчин.

В следующий миг по моему телу прокатывается электрический разряд. Взгляд до боли знакомых голубых глаз полусует по сердцу адской болью, и я замираю.

«Только не ты, Морозов!» — молю мысленно. Но мне не надо приглядываться, чтобы понять – Глеб тоже здесь.

Кажется, сегодня судьба решила меня добить?

Глава 11. Майор Морозов

Я небрежно откидываюсь назад в кресле. Потираю подбородок.

Взгляд с мрачной жадностью скользит по Маше. Она сидит в пол оборота, а вот ее дыхателя мне хорошо видно. Как и его жаждущий присвоить взгляд. Судя по всему, папик имеет на мою бывшую подружку далеко идущие планы.

Что ж, для Маруси вполне предсказуемый выбор. Все, как она хотела – мужчина мечты у ее ног. Подумаешь, немного староват и потаскан? Зато упакован по всем пунктам.

Посматриваю на электронные часы на запястье. Время - почти семь вечера.

«Интересно, она пингвина из детского садика забирать собирается? — распирает негодование. — Что за мать?! Ребенок там один, а она личную жизнь устраивает!»

При мысли о брошенном в садике пингвине меня накрывает паникой. Кажется, еще миг – и я не выдержу. Вытащу Машу из-за столика, закину на плечо и повезу ее забирать маленькую няху-милаху домой. Потому что это подло – оставлять малышей в саду до самого закрытия!

К нам подплывает милая девица в униформе с эмблемой ресторана.

— Добрый вечер. Меня зовут Лариса, и сегодня я ваш официант, — представляется бодро и раскладывает перед нами меню.

— Два кофе, — не спуская глаз с Маруси, цежу сквозь зубы я.

— А мне салат с тунцом и авокадо, и еще вот этот грибной супчик, пожалуйста, — перебивает меня Костя.

— Да, супчик будет кстати, — не могу не согласиться.

— Хлебную корзину нести? — с очаровательной улыбкой уточняет официантка.

— Обязательно, — Костя уже плывет. Подмигивает ей, улыбается, а она краснеет.

Но мне не до Костиных шашней. Я занят изучением соперника.

Старый пень поглаживает Машу по руке, и у меня темнеет в глазах от ревности. Ты смотри, скотина бесстыжая! Адская смесь бурлит в груди, грозит вырваться наружу, но я себя сдерживаю. Посматриваю рассеянно по сторонам, певичку слушаю, а сам не упускаю из вида объект наблюдения.

Глубоко внутри меня уже пробудился зверь, и он готов к действию. Маша – моя добыча, и я не собираюсь ее отдавать другому даже четыре года спустя. Да и брошенного в садике пингвина надо спасать.

Чтобы спасти пингвина, надо сострять план по истреблению соперника. Только в голову, как назло, не приходит ни единой дельной мысли.

Я пробегаюсь глазами по меню. В разделе «Десерты» взгляд цепляет пирожное в форме сердца. Оно называется «С любовью». Перевожу взгляд на треклятый стол, за которым проводит время моя бывшая. Что ж, с любовью, значит, с любовью. Раз плана нет, будем импровизировать. Выбьем объект из зоны комфорта.

Я сую официантке в карман униформы пятьсот рублей.

— А этот прекрасный десерт отнесите пожалуйста вон за тот столик. Там папа с дочкой ужинают. Скажите, что от нас.

Официантка, к счастью, с юмором.

— А что сказать? — уточняет весело.

— Спросите у девушки, не нужен ли ее папе зять? — предлагаю я.

Костя испепеляет меня гневным взглядом.

— Глеб, ты же обещал не устраивать балаган? — шипит недовольно.

— Обещать, не значит жениться.

— А ведь я тебе поверил!

— Поверил? Алло, гараж, за соседним столиком, возможно, сидит мать моего ребенка! Ты что, хочешь, чтобы отцом моей дочери стал вон тот седовласый пень?!

— Может, это и не твоя дочь вовсе, — напирает Костя.

— Ты же сказал, что моя?

— Я сказал, что надо проверить этот факт!

— Ну, вот. Сейчас и проверим.

— Каким образом?

— Элементарно, Ватсон. Выведем ее на чистую воду, не волнуясь.

Костя обиженно пыхтит, листает ленту в телефоне. Все, как в нашем далеком детстве. Но мне нет дела до его детских травм. Я не спускаю глаз с Блиновой и ее спутника.

Объекту моего наблюдения приносят заказ.

Маша и ее поклонник принимаются за трапезу.

Проходит пять минут, и официантка Лариса красиво плывет по залу с моим презентом на фарфоровой тарелке.

Подходит к Маше, ставит перед ней пирожное, на котором клюквенным соусом выведена фраза «С любовью», и что-то говорит. Маша резко оборачивается. Наши взгляды встречаются.

Я ей подмигиваю, и с удовлетворением наблюдаю, как с ее милого личика медленно сползает улыбка.

Ее воздыхатель хмурится. Сканирует нас с Костей ястребиным взглядом.

Я хищно ухмыляюсь.

Он громыкает стулом. Поднимается из-за стола.

— Ух, ты, какие мы буйные, — фыркаю я.

Костя закатывает глаза.

— Я в твоих дурацких провокациях не участвую! — рычит зло и начинает усиленно поглощать салат с авокадо.

Старый пень берет угощение и прет к нашему столику.

Подчеркнуто громко ставит десерт «С любовью» перед Костей.

Костян изумленно приподнимает бровь.

— Слушай сюда, сопляк. Я тебя сразу узнал, ты сегодня весь день в нашей клинике оши-
вался, — нависая над моим братом, цедит старый пень. — Медсестер наших высматривал, да? Извращенец!

Костя давится салатом с авокадо.

— Мужик, ты нормальный? — уточняет, откашлявшись. — Я у вас в клинике сегодня очки заказывал!

— Еще раз к моей девушке сунешься, придется новые заказывать. Уяснил?

И тут у меня падает планка. В детстве, когда Костю в школе обижали хулиганы, я вставал на защиту. А обижали брата часто. Это сейчас он красавец. В школе был совсем другим. Дразнили его за очки, за лишний вес, за то, что на пятерки учился. Что ни день - у Кости очки разбиты, у меня фингал под глазом. Вот и сейчас старый крючок срабатывает мгновенно.

— Какая она тебе девушка, дедуля? — произношу ядовито. — Ты в паспорт давно загля-
дывал?

— Не лезь, Глеб, я сам, — внезапно осаждаю меня брат. Поднимается из-за стола, рас-
правляет плечи.

Я даже охнуть не успеваю, как воздыхатель Маруси падает лицом в стол, а Костя дует на ушибленные костяшки пальцев. Прожигаю взглядом соседний столик, а Блиновой и след простыл.

Я нервно сглатываю.

- Зачем ты это сделал?!

— Это все ты виноват, Глеб, — рычит брат. — Ты меня спровоцировал! Если бы не твоя дурацкая затея, я бы сейчас спокойно ел свой любимый суп.

Вместо ответа я выдергиваю у него из кармана пиджака портмоне, достаю оттуда крупную купюру и кидаю на поднос несущей грибной суп с гренками официантке Ларисе.

— Сдачи не надо, — подмигиваю ей, и вскоре мы с Костей оказываемся на заснеженной улице.

Я верчу по сторонам головой, в отчаянной надежде увидеть Блинову, но ее нет. Лишь такси, одиноко мелькнув фарами, исчезает за поворотом.

— Да чтоб тебя! — рявкаю с досадой.

Глава 12. Маша

Я сижу на заднем сиденье такси и боюсь пошевелиться. У выхода из ресторана показываются братья Морозовы, и я мысленно благодарю судьбу за то, что они меня не замечают.

Такси вливается в поток то и дело встречающих в пробку машин. Погони нет, Нестеров остался в ресторане, и я выдыхаю.

«С любовью», - всплывает надпись клюквенным соусом на десерте.

Меня охватывает тоска. Тихонько рисую пальцем на запотевшем стекле сердечко.

Так много времени прошло с момента нашего с Глебом разрыва, а у меня до сих пор ноет сердце.

«Это же Костя слил Глебу, где я работаю!» — мелькает догадка, и я закусываю губу.

Вспоминается наша последняя ссора. Не прошло и дня, чтобы я не жалела о тех словах, что сказала ему сгоряча. Про хорошую зарплату, квартиру в новостройке и приличную машину. Мне ведь никто был не нужен, только он.

Такси привозит меня к многоэтажке, на пятом этаже которой в двушке мы уже месяц живем с Любочкой и братом Витей.

Я выбираюсь из машины и со страхом смотрю на горящий в окнах свет. Там сейчас моя мама, и она очень надеется, что у нас с Нестеровым сложилось сегодняшнее свидание. Даже думать не хочу о том, какая лекция на тему: «хорошие мужчины на дороге не валяются, сорок плюс - самый сок», меня ждет.

Спохватываюсь – Любочка будет ждать какой-нибудь маленький презент. Сворачиваю в небольшой продуктовый магазин на первом этаже многоэтажки и покупаю для нее чупа-чупс на палочке.

Собравшись с духом, торопливо иду к подъезду.

Отпираю дверь своим ключом. На пороге сталкиваюсь с Витей.

Он в костюме Деда Мороза, сует в большой черный мешок какой-то хлам – проволоку, крючки, пассатижи, набор отверток, магнит и еще какие-то инструменты.

— О, привет, сестренка. Ты что-то рано, — подмигивает мне бодро.

— А ты что, на рыбалку собрался? — уточняю удивленно.

— Угу, почти, — Витя весело мне подмигивает. — Аниматором в ночном клубе сегодня подрабатываю, Машуль. А хлам, что в мешке, хочу в гараж перевезти. Мама приказала. Нашла у меня тут крючки и удочки, испугалась, что Любана до них доберется.

— А-а-а, конечно, увози, — пугаюсь я. — Не хватало еще, чтобы Люба крючок в рот потянула.

— И я о том же, — мама выглядывает из гостиной. — Ой, Маш, а ты что так рано?

Я растягиваю губы в улыбке.

— Да так. Поужинали и разбежались. Для первого раза достаточно. Холодно на улице для долгих свиданий, — поясняю с легкой бравадой.

Мама пронизывает меня взглядом.

— И что, даже не поцеловал тебя Николаша на прощание? — уточняет недоверчиво.

Я отрицательно качаю головой.

— Нет, мам.

Не хочу я ей правду говорить. Об оскорблениях этого гадкого Нестерова, о его шантаже и угрозах.

Из-за маминой спины выглядывает Любочка. Ее круглое личико освещает радостная улыбка, и она со всех ножек бежит мне навстречу.

— Мама! Мама! — кричит громко.

— О, а вот и наша Любаня, — расплывается в улыбке Витя. — А ну, иди к дяде, дай матери руки помыть.

Он перехватывает ее на бегу и сажает себе на плечи.

— Деда Мороз, — весело фыркает Любочка и впиивается Вите в уши своими маленькими пальчиками.

— Да, я такой, — весело утверждает Виктор. — Поеду сейчас подарки детям развозить на своих санях с оленями.

— А где олени? — Любочка вертит по сторонам головой с пышными кудряшками.

— Так за окном, в снегу стоят, дожидаются своего хозяина. Хочешь, покажу?

— Хочу!

Витя везет ее на плечах к окну на кухне, чтобы показать неведомых оленей.

— Смотри, смотри, вон они, в небе пролетели! Видела? Нет? Внимательнее смотри!

Пока Витя дурит Любочке голову, я ныряю в ванную комнату.

Тщательно намыливаю руки, тороплюсь. Хочу маму поскорее освободить от должности няньки для дочки.

И тут слышу голос мамы в прихожей:

— Маша! Мне мама Николаши только что звонила! Говорит, его избили в ресторане. Это правда?

Она тарабанит в дверь ванной комнаты. Дергает ручку, снова тарабанит.

Я обмираю. Таращусь на свое отражение в зеркале. Избили? Не может быть... Хотя, о чем я? Это же Глеб Морозов!

Пытаюсь вспомнить, что произошло перед моим уходом. Когда Нестеров двинулся в сторону Глеба и Кости, я поняла, что надо бежать. Схватила сумочку и рванула к выходу. Пальто на ходу застегивала. И с такси повезло. Меня таксист у входа подхватил. Если бы произошла драка, братья Морозовы не показались бы на пороге так быстро. А они шли за мной по пятам.

Отпираю дрожащими руками дверь ванной комнаты.

— Избили? — округляю глаза. — Как? Когда? Мы с ним расстались у ресторана. Я в такси села... Может, напали в переулке?

— Нет. — Мама бледна. У нее тоже дрожат руки. — В ресторане. Коленька сейчас сидит в полицейском участке, заявление пишет. Его мама говорит, что какой-то ненормальный пациент из офтальмологической клиники выследил его в ресторане и напал. Ты разве не в курсе?

От страха у меня темнеет в глазах. Думать не получается – мысли скачут в голове, как безумные. А виртуозно врать я никогда особо не умела.

— Не знаю я ничего! Я домой уехала, — утверждаю уверенно. — Наверное, Николай Олегович посадил меня в такси, а потом на него пациент этот и напал.

— Ой, что делается! Сплошные психи на улицах, — причитает мама.

— Мама, ты домой едешь? Собирайся скорее, если хочешь, чтобы я тебя подбросил, а то я в клуб опоздаю, — торопит ее Витя. Снимает с шеи Любочку и передает мне в руки.

— Конечно, конечно. Уже бегу, сыночек, — мама скрывается в гостиной.

Выходит переодетой.

— Все, девочки, до встречи послезавтра, — целует сначала Любочку, а потом меня.

— А почему до послезавтра? — уточняю осторожно.

Мама удивленно приподнимает бровь.

— Так у тебя же корпоратив. Ты забыла?

— Я не пойду, мам. Лучше с Любаней это время проведу, — пытаюсь отнекиваться. — Нам еще елку наряжать надо. А мы ее даже не купили!

— Пойдешь, Маша. Тебе устраиваться надо. Пока молодая, пока дочка маленькая – надо мужчину искать. Если Николаша приглашает, надо идти.

— Мам, ты едешь? — кипятится у двери Витя с черным мешком на плече.

— Еду, сыночек. А ты, Маша, не глупи. Послезавтра буду у вас.

Мама быстро одевает верхнюю одежду, и они с Виктором исчезают на лестничной клетке.

Я запираю двери на все замки. Фух, кажется, на сегодня мне удалось легко отделаться. А вот что будет завтра в клинике после нападения на доктора Нестерова, я даже представить боюсь.

Любочка ждет, когда щелкнет последний засов, а потом тянет меня через гостиную за руку в нашу с ней комнату.

На диване лежит шапка Деда Мороза.

— Деда Мороз, — шепчет с трепетом Любочка и сует мне шапку. Ее серо-голубые глазки горят искренним восторгом.

Я сажусь на диван и прижимаю шапку к лицу. От нее пахнет Глебом. Ярко, остро и одновременно тоскливо. Любочка что-то балакает на своем детском языке, забирается на диван и нахлобучивает шапку мне на голову.

Я прижимаю ее к себе, целую в пухлые щечки. В душе полный раздраз. В голове только он один – Глеб Морозов. А как иначе, если сегодня вечером у меня было свидание не с Нестеровым, а с ним? Тот десерт «С любовью» пробил глухую стену, которую я так долго строила. И глазки Любочки, один в один повторяющие глаза Глеба, добивают ее остатки.

Не нужны мне машины и квартиры! Мне Глеб Морозов нужен. Только боюсь, если он узнает, что я от него Любочку скрыла, точно меня не простит. Гордый он.

Глава 13. Майор Морозов

Мы с Сухановым с раннего утра на оперативной работе. Ходим по центральному рынку. Здесь сосредоточено два самых больших городских ломбарда, и накануне Нового Года золотых украшений сюда несут прилично. Рядом с приемщиком сидит наш сотрудник, проверяет каждый принесенный товар. Если сдадут что-то из ограбленного ювелирного магазина, будем брать на месте.

А пока, чтобы не маячить у входа в ломбард, мы от безделья бродим между рядов.

На рынке сегодня предновогодняя ярмарка.

Чего только не продают – елочные игрушки, мишуру, украшения, фрукты и овощи, колбасы и сыры, и даже цветы.

Суханов приценивается к деликатесам.

— Вот, мужчина, попробуйте этот сервелат. На Новогоднем столе разлетится в два счета, — приговаривает продавец – женщина неопределенного возраста, закутанная в пуховый платок и тулуп.

Мирон не гнушается, пробует все, что дают. У него в этом году намечается семейное застолье – родители жены приезжают на неделю в город.

Мне деликатесы ни к чему, я Новый Год к родителям иду отмечать. А там правит кухонным балом наша с Костей матушка. Что бы мы с Костей не принесли, она все забракует. Так что можно даже не напрягаться.

От скуки я глазею по сторонам. Взгляд цепляется за палатку с игрушками. Там, среди новогодних украшений, возвышается пухлый королевский пингвин.

Перед глазами всплывает няха-милаха из садика, и что-то опалает грудь звериной тоской. Я ловлю себя на мысли, что дико хочу ее увидеть. Сгреб бы в охапку и зацеловал ее симпатичную мордашку.

Оставив Суханова на растерзание продавцам нелегальных деликатесов, я устремляюсь к палатке с игрушками.

— Елочку не желаете? Мишуру? — приплясывая на морозе, предлагает продавец.

— А пингвин сколько стоит? — уточняю, переминаясь с ноги на ногу.

— Пингвин? Две с половиной тысячи.

— Сколько?! — вскрикиваю изумленно.

— Немецкое качество, единственный экземпляр. А внутри дорогие конфеты. Кондитерский концерт Бабаевский, между прочим.

— Грабеж какой-то, — кипячусь из-за ценника. Но почему-то послушно лезу во внутренний карман за бумажником.

— За две отдашь? — закидываю удочку и как бы невзначай свечу ксивой.

— Ладно, бери, — потеряв замерзшие руки, соглашается тот.

— Глеб, ты куда потерялся? — слышу за спиной голос Суханова. От него пахнет колбасой с чесноком, и я морщусь. Сую продавцу игрушек двухтысячную купюру и забираю пингвина.

— Это че за аттракцион невиданной щедрости? — изумляется мой напарник. — Ты за эту набитую перьями утку только что две тысячи выложил? Зачем она тебе? Дротики метать в свободное от работы время?

— Это не утка, Мирон. Это пингвин, — фыркаю оскорбленно. — И чему тебя в школе учили? Между прочим, внутри конфеты.

— Обалдеть. Дай одну!

Он тянет свою хищную лапу к пингвину, но я прячу игрушку к себе за пазуху.

— Отстань, Суханов. Это для ребенка.

Мирон округляет глаза.

— Какого еще ребенка? Если для моего, то ему еще конфеты рановато, ему лучше пачку подгузников купи.

Я едва не произношу «для моего», но вовремя останавливаюсь, потому что няха-милаха из садика может быть и не моей дочерью.

— А когда нас сменят? — пытаюсь поскорее сменить тему.

— Дубровин сказал, что в три часа машина приедет.

Я смотрю на часы. До трех еще пятнадцать минут.

...Через пятнадцать минут я покидаю злачное место под названием «центральный рынок».

Разметая по обочинам талый снег, я гоню свою «Весту» к детскому саду. На переднем сиденье гордо восседает набитый конфетами пингвин.

Я планирую ввалиться в детсад без приглашения и подарить ребенку игрушку. Ничего не могу с собой поделать. Манит меня к пингвиненку магнитом. Увидеть ее хочу.

Глава 14. Майор Морозов

Вот и тот самый детский сад, в котором я вчера пытался поймать Блинову.

На углу у соседней многоэтажки раскинулся елочный базар. Ели и сосны мигают гирляндами, зазывают их купить, намекают, что до Нового Года осталось совсем недолго. В небольшом киоске рядом продают гирлянды и шоколадные наборы.

Я выбираюсь из машины. Забираю пингвина.

— Купите зимний букет для воспитателя, — протягивает ушлая торговка елками. Улыбается, сует мне настоящий букет из еловых веток, унизанных шишками.

— Девушка, а вы налоги с продаж платите? — прищуриваюсь я.

— А вы инспектор? — смеется она.

— Почти, — киваю согласно. Но в следующий миг думаю о том, что воспиталку надо будет чем-то умаслить. А чем ее умаслить накануне Нового Года, если не шоколадом и елкой?

— Ладно, давайте свой букет из веток, — смягчаюсь. — И еще вон ту коробку конфет с Дедом Морозом.

Забираю еловый букет и конфеты, и устремляюсь к калитке.

Через пропускную систему прохожу без проблем и оказываюсь во дворе.

На этот раз дорожки тщательно очищены от снега, а ступеньки перед входом в здание щедро посыпаны солью.

Внутри остро пахнет жареным луком и тушеной капустой. Елка в углу холла все также мигает разноцветными гирляндами, а бумажные снежинки и дождик едва заметно покачиваются в такт сквозняку от двери.

Охранник на входе сканирует меня подозрительным взглядом.

— Вы к кому, мужчина?

— К ребенку. Подарок нес, — я машу у него перед носом игрушкой.

— У детей сейчас тихий час.

— Ничего, я быстро. Передам воспитателю и пойду.

— Ладно, проходите. Только бахилы и маску не забудьте.

Я натягиваю бахилы и с опаской осматриваюсь по сторонам. Как знать, когда из-за угла выпрыгнет та сумасшедшая тетка в белом халате с градусником? Это в прошлый раз она мне его в рот всунула. Как знать, куда решит вставить в этот раз?

Но тетки в белом халате не видно. Наверное, она дежурит исключительно по утрам.

Я устремляюсь в группу номер три. Помню, куда надо идти.

По пути размышляю, как воспитательнице голову задурить, чтоб не препятствовала вручению подарка.

На входе в раздевалку младшей группы с ней я и сталкиваюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.